

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

LEGAL REGULATION OF PARALLEL IMPORTS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

M. Nurgaleev

Annotation

In accordance with the current regional principle of exhaustion of exclusive rights, marked goods may apply to the EEU if it was put into circulation on the territory of any member state of the EEU by the rightholder or with his consent. Importation of marked goods into the territory of the EAEU countries is allowed only by the owner or the entities that have received the consent of the copyright owner of the entry. The restriction is aimed at protecting the interests of the holders. Entrepreneurs–importers of marked products should be aware of this limitation in order not to fall under the ban on further implementation of the goods and, consequently, damages its the result.

Keywords: trademark parallel import, legalization of parallel import medicinal products, a regional principle of exhaustion of rights.

Нургалеев Марат Сабирович
Аспирант,
Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности

Аннотация

В соответствии с текущим региональным принципом исчерпания исключительных прав, маркированный товар может обращаться в ЕАЭС, если он был введен в оборот на территории любого государства–члена ЕАЭС самим правообладателем или с его согласия. Ввоз маркированных товаров на территорию стран ЕАЭС допускается только самим правообладателем или субъектами, получившими согласие правообладателя ввоз. Ограничение направлено на защиту интересов правообладателей. Предпринимателям–импортерам маркированных товаров следует помнить об этом ограничении, чтобы не попасть под запрет на дальнейшую реализацию товаров и, соответственно, убытков в его результате.

Ключевые слова:

Товарный знак, параллельный импорт, легализация параллельного импорта, лекарственные средства, региональный принцип исчерпания прав.

В настоящий момент пункт 16 раздела V приложения 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе – ЕАЭС (подписан в г. Астане 29 мая 2014 года) устанавливает следующий принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС: "на территориях государств–членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств–членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия"[1].

Данное регулирование возникло не само по себе, а стало результатом разумного компромисса между законодательствами стран–участниц ЕАЭС, который был достигнут уже на ранних этапах интеграции. Так, в 2010 году, когда было принято решение о создании Единого экономического пространства в дополнение к уже существующему Таможенному союзу, одним из ключевых аспек-

тов стала охрана и защита исключительных прав. В этой связи было разработано Соглашение о единых правилах и принципах охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, подписанное Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. До подписания указанного соглашения в перечисленных трех странах действовали различные системы исчерпания прав на товарный знак: в Беларуси и России – национальный принцип, в Казахстане – де-факто международный принцип, при котором любой ввоз брендовых товаров из любой страны не требует согласования с правообладателем. Тем не менее для целей защиты внутреннего рынка нового интеграционного объединения было принято решение о закреплении в международных договорах ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав на товарный знак. Таким образом, в ЕАЭС на сегодняшний день параллельный импорт из третьих стран запрещен, а принцип исчерпания прав на товарный знак регулируется по аналогии с законодательством ЕС.

В рамках Евразийской экономической комиссии действует специальная рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты ин-

теллектуальной собственности (далее – Рабочая Группа ЕЭК). Рабочая Группа ЕЭК в рамках заседания в марте 2015 года подтвердила основные цели ЕЭК, к которым относится защита внутреннего инвестора и производителя, в том числе с помощью регионального принципа исчерпания прав, а также создание условий (в рамках политики импортозамещения) для развития собственного производства. В то же время Рабочая Группа ЕЭК обсудила возможность установления исключений из применения регионального принципа в отношении отдельных категорий товаров на временной или постоянной основе. Такие исключения возможны для тех товаров, которые доступны на внутреннем рынке ЕАЭС в недостаточном количестве, качестве, по завышенным ценам, а также в случаях, обусловленных иными государственными интересами (например, для борьбы с недобросовестной конкуренцией). В соответствии с состоявшимся обсуждением решения об установлении исключений должны приниматься Евразийским межправительственным советом или Советом ЕЭК.

Принятию решений о выборе категорий товаров должен предшествовать детальный анализ ситуации на конкретных товарных рынках. В частности, должен быть проведен анализ конкуренции, оценка наличия и масштабов локализованных производств, социальной значимости товаров и т. д. Такой анализ должен проводиться ЕЭК совместно с органами государств-участников ЕАЭС, уполномоченными в сфере антимонопольного регулирования, выработки промышленной и торговой политики, а также органов защиты прав потребителей. При этом критерии и механизм определения категорий товаров, а также методу анализа необходимо разработать и закрепить в отдельном документе, утверждаемом ЕЭК.

В России за легализацию параллельного импорта активно выступает Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России)[2]. Тем не менее одновременно с выдвиганием аргументов в пользу разрешения параллельного импорта фармацевтической продукции ФАС России также предлагает ввести защитные механизмы, которые будут блокировать ввоз некачественных товаров. Например, в целях минимизации рисков поставки некачественных препаратов антимонопольная служба предлагает ввести ограничение мест таможенного контроля импортных препаратов, чтобы такие препараты могли ввозиться исключительно через специализированные таможенные посты. Такие посты должны выбираться с учетом сложившихся логистических схем ввоза фармацевтической продукции и должны быть оснащены необходимым оборудованием. На таких постах должна быть реализована возможность привлечения специалистов соответствующих государственных надзорных органов, а также правообладателей к инспектированию ввозимых препаратов. Кроме того, ФАС России предлагает ограничить страны, из которых может быть разрешен параллельный импорт, теми странами, которые обеспечивают

высокие стандарты качества лекарственных средств. В то же время у ЕЭК такие предложения вызывают опасения в отношении возможного увеличения расходов, как параллельных импортеров, так и официальных дистрибьюторов в случае ограничения мест таможенного контроля товаров. Также, по мнению ЕЭК, ограничение параллельного импорта определенным перечнем стран может создать недопустимые преференции, противоречащие праву ВТО.

Помимо этого, легализация параллельного импорта лекарственных препаратов может повлечь следующие регуляторные риски на национальном уровне. Возможная разница в текстах инструкций по применению может привести к исключению определенных параллельно импортированных препаратов из торгов или, наоборот, привести к закупке только параллельно-импортированных препаратов. В частности, если в аукционной документации будут установлены требования об отсутствии определенных противопоказаний, которые могут быть указаны только в инструкции по применению оригинального/параллельно импортированного препарата. Однако, если будут приняты типовые инструкции по применению для взаимозаменяемых препаратов, данный риск будет нивелирован. Также в случае параллельного импорта будет необходимо подтверждение того, что параллельно импортированный лекарственный препарат зарегистрирован в стране-участнице ЕАЭС и идентичен тому препарату, на который уже выдано регистрационное удостоверение. Также ряд технических сложностей может вызвать необходимость соблюдения императивных требований к маркировке препаратов (например, если на какой-то части упаковки сохраняется оригинальная маркировка на иностранном языке) и требований к подтверждению ответственности препаратов.

Сам по себе параллельный импорт является легальной формой торговли. Тем не менее открытие рынка для параллельного импорта без введения дополнительных регулирующих механизмов, направленных на обеспечение качества и безопасности параллельно импортированных лекарственных препаратов, равно как и на защиту репутации правообладателя, может негативным образом сказаться на здоровье пациентов и функционировании рынка ЛС в целом. Помимо этого, вопрос легализации параллельного импорта во многом связан с действующей экономической моделью. Если речь идет об экономической модели, ориентированной на ввоз товаров из других стран, тогда легализация параллельного импорта, в том числе в целях снижения цен на товары, будет отвечать изначальным задачам такой модели. В то же время, если целью применяемой экономической модели является стимулирование внутреннего производства и привлечение инвестиций в развитие производственных мощностей внутри страны, очевидно, что легализация параллельного импорта не будет отвечать целям и задачам такой модели.

В то же время, независимо от того, какая экономическая модель применяется, государство должно контролировать злоупотребления со стороны обладателей исключительных прав. Для пресечения таких злоупотреблений антимонопольное законодательство разработало ряд правовых механизмов и инструментов. Часть из этих механизмов нашли отражение в предложенных ФАС России поправках к Федеральному закону от 26 июля 2006 года № 135–ФЗ "О защите конкуренции", расширяющих сферу применения положений статьи 14 указанного закона о недобросовестной конкуренции. В частности, указанные поправки, включенные в "четвертый антимонопольный пакет", предлагают квалифицировать как недобросовестную конкуренцию использование исключительного права на средство индивидуализации для создания препятствий конкуренту, который раньше начал его использовать, или действия, вызывающие эффект смещения с конкурентом, а также недобросовестное использование чужой репутации. При этом законодатель не ограничен в том, чтобы рассмотреть и иные возможные механизмы, например, заимствованные из иностранного опыта, чтобы расширить арсенал средств для борьбы с возможными злоупотреблениями рыночной властью[4].

Насколько эффективными окажутся предложенные нормы, покажет только правоприменительная практика. Тем не менее, если выбирать между такими двумя ин-

струментами, направленными на развитие конкуренции, как легализация параллельного импорта, с одной стороны, и антимонопольные запреты и ограничения на злоупотребление исключительным правом, с другой, более сфокусированным и эффективным действием будут обладать именно последние, в то время как параллельный импорт может повлечь ряд побочных эффектов для пациентов и экономики в целом[3].

Выражаю согласие позиции параллельных импортеров и выступаю за международный принцип исчерпания права, так как данный принцип максимально содержит в себе интересы потребителей, правообладателей и параллельных импортеров. С одной стороны, он позволяет правообладателям получить полагающуюся им прибыль за реализацию товаров на рынке, а также никаким образом не умаляет их права на само средство индивидуализации, защищая их от контрафакта. С другой стороны, данный принцип дает возможность развития малого и среднего бизнеса, которого не хватает именно в нашей стране, а также международный принцип исчерпания позволяет вести нормальные конкурентные отношения, принятые во всем мировом сообществе.

Также данный принцип наделяет покупателя возможностью реального выбора удобного ему продавца, как в плане ценовой политики, так и в плане ассортимента и качества товара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 11 апреля 2017 года) (редакция, действующая с 12 августа 2017 года)
2. Кашеваров Андрей "Тема легализации параллельного импорта в России и ЕАЭС в центре обсуждения на встрече ФАС и ОКЮР"
3. Мария Борзова. Регулирование параллельного импорта лекарственных препаратов: зарубежный опыт // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике, май 2015
4. Разъяснения ФАС России по применению статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ "О защите конкуренции".

© М.С. Нургалеев, (nurg4@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

